

Я посмотрела на меч в руке. Теперь с моими способностями, я бы даже не смогла победить самых слабых из них. Я посмотрела влево и вправо и нашла арбалет недалеко от меня. Мое сердце было счастливым. Я спокойно подошла к нему и подняла.

Борьба продолжалась, как барабаны. Внезапно со спины появилась черная тень. Я была в шоке и сразу же повернулась. Не думая, я выстрелила. Стрела прошла прямо в человека в черном. Его глаза за черной тканью расширились. Он громко закричал. Боюсь, теперь я не смогу спрятаться.

Он упал, закрыв промежность. Мое сердце почувствовало, что этот шаг не был в отчаянии, но все же слишком коварный. Я извинилась перед ним, но человек, лежащий на земле, больше не двигался. На мгновение наступила тишина, затем закричала женщина: "Захватите ее! Она - принцесса страны Ци, Цинлин!"

Я повернулась и посмотрела. Это тот маленький человек, который командует. Он... на самом деле женщина. И ее голос необъяснимо знаком. Я подумала и поняла: "Сяньюнь!"

У меня не было времени, чтобы насладиться этим чувством, когда я почувствовала боль в шее. Мои глаза начали закрываться от головокружения. "Это плохо," - подумала я. На этот раз я действительно пойду в Подземный мир, чтобы целовать Янь Вана! Будет ли Чу Конг искать меня? Узнав, что я пропала без вести, он будет паниковать, как Лу Хай Кун? Внезапно я захотела увидеть его выражение, когда он будет в панике. Такой гордый человек, кроме того, он заботился о своем лице; Даже если ему нужно подделать это, он будет действовать, будто спокоен. Не говоря уже о том, что ему не нужно паниковать из-за меня. Мы оба знаем, что не «умрем».

Когда я проснулась снова, все мое тело было невыносимо холодным. Несмотря на то, что месячные закончились, этот холод пронизывал меня до костей. Я потеряла руку и посмотрела в четырех направлениях. Я задавалась вопросом, где лес. Земля была охвачена снегом. Куча людей в черном сидели рядом. Они не зажигали огонь. Никто не говорил. Они молчали, закрыв глаза. Я посмотрела на железную цепь у моих ног и слегка пошевелилась. Звук цепи сразу разбудил нескольких человек в черном. Даже когда они спали, они не снимали черную ткань, закрывающую их лицо. Она обнажала только их глаза, которые холодно смотрели на меня.

Я надулась и прошептала: "Можно ли разжечь огонь? Так холодно."

"Ты все еще думаешь, что здесь столица страны Ци, ваше королевское высочество," - высмеял меня женский голос. "Если ты хотела быть в тепле, ты не должна была следовать за Чу Цинхуэем на поле битвы."

Я посмотрела и увидела, что Сяньюнь сидела на мертвом дереве позади меня. Теперь она совсем не такая, когда соблазнила Чу Цинхуэя в столице. Я сказала: "Я не хотела сюда попасть."

Если бы Чу Конг не захотел пойти на войну, меня бы не похитили.

"Чу Цинхуэй действительно сказал тебе следовать за ним на поле битвы?"

Тон Сяньюнь изменился. Она вскочила из мертвого дерева и стояла передо мной. Она подняла мой подбородок.

"Что ты использовала, чтобы заставить такого мужчину потерять голову..."

Я на мгновение подумала и продолжила говорить честно: "Я отдала ему свое тело."

Мы обменялись душой и телами. В этой жизни между мной и Чу Конгом нет никаких тайн.

Сяньюнь напряглась. Лицо ее побледнело, и она выпустила уродливую улыбку. Она прижала губы к моему уху: "Ты пользуешься своим ртом и заставляешь меня чувствовать себя плохо. Я отплачу тебе в десять раз. Отпращу Чу Цинхуэю в десять раз."

Ее рука очень сильно сжала мое горло.

"Ведь он тебя любит, и ты его любишь. Вы двое не будете вместе."

Я посмотрела на Сяньюнь на мгновение: "Ты любишь Чу Цинхуэя."

Сяньюнь долго смотрела на меня. Ее глаза были полны ненависти: "Принцесса шутит. Разве ты не знала об этом ещё давным давно?"

"Но ты шпион страны Вэй."

Я чувствовала, что, когда Чу Цинхуэй был жив, его любовная жизнь была очень жалкой. Две женщины, которые его любят, находились на стороне его врага. Пока он не знал, все было хорошо. Но как только он узнал все об этих женщинах, которые охотно шли к нему; Он не мог есть и не мог к ним прикоснуться. Это разбило ему сердце. Но этот генерал, похоже, не умеет играть в карты. Во-первых, он получил беременную Сяньюнь, а затем беременную принцессу.....

"Вот значит как."

Она схватила кучу моих распущенных волос и слегка повернула их в руке.

"Если он не может быть моим, ты тоже его не получишь. Теперь я не боюсь признать, что Чу Цинхуэй не позволил мне дать тебе препарат для абортов. Я просто хотела, чтобы вы двое ненавидели друг друга. Глядя на тебя, заколовшую его кинжалом в сердце, а затем отравившую себя, знаешь ли ты, насколько я была счастлива? К сожалению, вы двое не умерли."

Не волнуйся... принцесса и генерал были убиты тобой.

Наконец, узел в моем сердце решен. Итак, генерал был заколот принцессой. Предположительно, Сяньюнь дала принцессе Цинлин выпить лекарство для абортов от имени Чу Цинхуэя. Принцесса, должно быть, чувствовала себя ужасно. Когда генерал пришел к ней, она убила его. Должно быть, это был тот кинжал в груди, когда я проснулась. Принцесса, должно быть, использовала все свои силы, чтобы загнать его в мою грудь. Генерал - сильный человек, и кто-то, кто знает боевые искусства, был убит слабой женщиной. Он... возможно, не сопротивлялся.

Принцесса убила генерала и потеряла ребенка. Должно быть, она была в отчаянии и выпила яд.

Я вздохнула в своем сердце. Если бы мы с Чу Конгом выпили суп забвения, не изменили полов и не перевоплотились в тела принцессы и генерала, с самого начала у нас была бы эта плохая судьба. И со временем все становилось все более запутанным. Это действительно игра жалкой любви. К сожалению... мы изменили эту игру любви в комедию. Небесный император

Ли, мне очень жаль.

Мой скальп почувствовал боль. Сяньюнь потянула меня за волосы. Она холодно улыбнулась мне: "Но это не имеет значения, если ты чувствуешь, что жизнь более болезненна, чем смерть - это тоже хороший выбор."

Глядя на эту даму, играющую с судьбой, я вздохнула. Я считаю, что сердце каждого человека имеет хорошую и честную сторону. Только когда оно растет извращенным, оно становится таким. Но разве не жизненные обстоятельства виноваты в этом?

Я хотела быть с ней на равне и осторожно сделала несколько рекомендаций: "Сначала зажги огонь, иначе ты не наиграешься, я уже замерзла до смерти."

Сяньюнь на мгновение уставилась на меня: "Раньше ты казалась другой."

Естественно, принцесса, несущая честь страны, никому не поклоняется. А я... чтобы немного отложить визит к Янь Вану, могу и уступить.

"Приготовьтесь, мы будем выходить," крикнула Сяньюнь.

Я увидела, как группа людей в черном быстро встала и сформировала ряд.

Сяньюнь посмотрела на меня с равнодушием. В нижней части ее глаз был сарказм.

"Принцессе Цинлин холодно. Наверное, ей будет лучше пройтись с нами."

Я посмотрела на Сяньюнь. Вдруг у меня появилось желание потащить ее с собой по дороге в Подземный мир. Сердце этой дамы слишком злобно. Давайте вернемся и переделаем ее душу.

Идти с этой группой шпионов страны Вей было очень трудно. Дни холодные. Огонь нельзя зажигать ни днем, ни ночью. Днем и ночью нам нужно спешить. Каждый день было только немного времени для отдыха.

Изначально тело принцессы уже было в плохом состоянии. Теперь оно переживало такие трудности. Сначала я простудилась, потом начала рвать кровью. Мои глаза больше не могли видеть вещи. Мои ноги были такими тяжелыми, что их было трудно поднять. Если бы меня не привязали веревкой и не потащили по земле, я бы не смогла сделать ни малейшего движения.

Сяньюнь решила оставить меня в пустыне, полной снега. В этот момент я надеялась, что она просто убьет меня одним ударом. Это будет более комфортно. Даже если я буду бороться, я не смогу прожить больше двадцати лет.

Я не знала, сколько времени прошло. Мое тело уже онемело от холода и боли. Я открыла глаза и увидела солнечный свет. А когда закрыла - увидела, что дорога в Подземный мир становится яснее.

Между жизнью и смертью, кажется, я видела, как ко мне тревожно бежит мужчина. Смерть проникла ко мне. Я перешла дорогу, а затем...

Я почувствовала острую пощечину. Он потряс меня.

"Открой глаза! Смотри, что происходит, когда ты осмеливаешься закрыть глаза!"

Черт бы тебя побрал... были ли еще герои, которые спасали красавиц, как ты?

Уже не говоря о том, что ты опоздал, так ты еще и груб.

"Я отнесу тебя к врачу."

Чу Конг поднял меня. Он сделал два шага и начал ругаться: "Я сказал, что тебе нельзя спать на снегу! Нельзя закрывать глаза на снегу!"

После того, как эти слова покинули его рот, мое сердце стало пустым. Моя душа исчезла на мгновение... Поэтому я закрыла глаза в его объятиях.

Передо мной открылась дорога в Подземный мир. Ни один коллекционер души не пошел впереди. Я не торопилась. Без цепей, без холода и боли от пыток, я спокойно стояла рядом с Чу Конгом и молча смотрела на него.

На лице этого генерала много щетины. Преследование последних нескольких дней заставило его выглядеть немного изможденным. Его тело было жестким. Его рука коснулась шеи принцессы. Я думала, он не сможет почувствовать пульс. Чу Конг, очевидно, знал, что я не «умру». Но это выражение в тот момент заставило меня внезапно вспомнить Лу Хай Куна много лет назад. Грусть этого мальчика спряталась в моем сердце, но Чу Конг сделал это преднамеренно.

"Дурацкая... штука."

Чу Конг стиснул зубы. Я не знала, проклинал ли он меня, но я слышала в его голосе скрытые раны, которые я не могла игнорировать. Какие плохие воспоминания принес ему снег?

Я вздохнула и собиралась отправиться в путь, когда внезапно Чу Конг сказал: "Если ты еще здесь, слушай внимательно."

Я остановилась и слушала.

"Этот долг, я верну его тебе."

Я кивнула. Это необходимо. Если Чу Конг не отомстит стране Вэй, он будет сожалеть обо мне.

Он прижался к мертвым губам.

"И когда ты пойдешь в Подземный мир, ты не можешь целовать Янь Вана в щеку."

Я дернула губы. Я ведь не могу принять это решение. Если Янь Ван заставит меня, что я могу поделаться?

Чу Конг некоторое время обнимал тело.

"Тебе нельзя его целовать. Не забудь подождать, пока я не приду."

Ты должно быть шутишь! Пока он придет в Подземный мир, может пройти двадцать лет. Я должна ждать его там двадцать лет?

Я... Я должна сначала сбежать...

Прежде чем приступить к дороге в Подземный мир, я повернулась и посмотрела на Чу Конга; Одинокий и пустынный. Это не похоже на его, всегда прямой позвоночник; Упрямый и

все же старается быть храбрым. Я вдруг почувствовала, что, возможно, подождать его двадцать лет, тридцать лет, это не так уж много.

<http://tl.rulate.ru/book/4361/133976>